

субъективное право может быть реализовано только тогда, когда ему соответствует чья-то обязанность его обеспечить. Гарантии такого конституционного регулирования по своей сути, имманентны обязанности государства, нередко конституированной.

Батова О.В.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Москаленко С.А.,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин Белгородского
юридического института МВД России им. И.Д. Путилина
(Россия)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Современное законодательство всех цивилизованных стран, а также международно-правовые акты в области прав человека фиксируют в качестве одного из обязательных демократических требований равные права мужчин и женщин во всех сферах их жизни и запрещение дискриминации в отношении женщин под угрозой ответственности, вплоть до уголовной¹.

Вместе с тем следует отметить, что и сегодня равноправие мужчин и женщин не во всех странах получило именно конституционное закрепление и развитие. Так, в США имеется весьма обширное законодательство, не позволяющее подвергать женщин дискриминации, однако предложенная поправка к конституции о равноправии мужчин и женщин не вступила в силу, поскольку не была своевременно ратифицирована необходимым большинством штатов².

Указанные обстоятельства сохраняют актуальность исследования имеющегося зарубежного конституционного опыта закрепления равноправия мужчин и женщин. Это в дальнейшем позволит рассмотреть сложившуюся практику, оценить ее положительные и отрицательные сторо-

¹ Бондарь Н.С. Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. М.: «Городец», 2004. С. 167.

² Автономов А.С. Права человека, правоохранительная и правозащитная деятельность. М.: Фонд «Либеральная миссия». Новое литературное обозрение, 2009. С. 57

ны, а также представить направления по совершенствованию правового регулирования заявленной сферы в России.

В связи с этим анализу были подвержены две группы конституций государств на предмет выявления в них норм, определяющих равноправие мужчин и женщин:

- федеративные (Австрия, Бельгия, Бразилия, Германия, Канада);
- унитарные (Албания, Венгрия, Греция, Испания, Нидерланды, Польша, Швеция).

Наше внимание сосредоточено на конституциях федеративных государств. В таковых, если имеется положение о равных правах мужчин и женщин, то оно включено в раздел/главу, посвященную субъективным правам и свободам («Право на равенство» в Конституционных актах Канады¹, «Основные права» в Федеративной Республике Германия²).

Более детальный анализ конституций заявленной группы государств позволил разделить их на две группы.

В первую группу включены учредительные акты, закрепляющие равноправие мужчин и женщин. Здесь следует указать ст. 28 Конституционных актов Канады «Гарантирование равных прав лицам обоего пола», в которой установлено, что «независимо от каких-либо положений ... права и свободы в равной мере гарантируются лицам обоего пола». Следует уточнить, что для данного Акта нехарактерно употребление в качестве субъектов равных прав мужчин и женщин, однако, используется формулировка «лица обоего пола».

В ч. 2 ст. 3 Конституции Федеративной Республики Германия установлено: «Мужчины и женщины равноправны. Государство содействует действительному осуществлению равноправия женщин и мужчин и принимает меры для устранения существующих недостатков». Государство здесь указано в качестве гаранта достижения состояния равноправия мужчин и женщин.

Во вторую группу включены конституции федеративных государств, в которых отсутствует положение, прямо указывающее на универсальное равенство прав мужчин и женщин.

К данной группе нами отнесена Конституция Австрии. В ее нормах имеется лишь положение общего принципа равенства всех гражд-

¹ Конституционные акты Канады от 17 апреля 1982 г. // http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canada-r.htm

² Конституция Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. // www.dpdip.ru/konstitucija-frg-1949-goda-referat.html

дан перед законом, а также принцип недискриминации, включая половой признак (ст. 7)¹.

В конституции Бельгии отсутствует искомая норма. Имеется лишь принцип равенства перед законом, адресованный бельгийцам (ст. 10)².

Аналогичное положение, только адресованное всем, закреплено в § 1 ст. 141 Конституции Соединенных Штатов Бразилии³.

В конституциях унитарных государств положение о равных правах мужчин и женщин также включено в раздел/главу, посвященную субъективным правам и свободам («Основные права и обязанности граждан» в Венгрии⁴, «Личные и социальные права» в Конституции Греции⁵, «Раздел II. Свободы, права и обязанности человека и гражданина» в Польше⁶). Обратим внимание, что в Конституции Швеции положения по заявленному предмету исследования обнаруживают себя и в Главе 1 «Основы государственного строя», и Главе 2. «Основные свободы и права»⁷.

Дальнейший анализ позволил выделить две группы конституций государств.

В первую группу включены учредительные акты, закрепляющие равноправие мужчин и женщин. В ч. 1 ст. 66 Конституции Венгрии определено «Венгерская Республика обеспечивает равноправие мужчин и женщин в отношении всех гражданских и политических, а также экономических, социальных и культурных прав». Таким образом, норма указывает на видовое многообразие прав, в которых равны мужчины и женщины. Данное положение, с учетом года принятия Конституции считаем положительным, так как ранее нами было отмечено, что в некоторых конституциях государств СНГ до сих пор отсутствуют положения о равных правах мужчин и женщин, либо же указывается на их равенство в брачно-семейных отношениях. Помимо прочего, необходимо расценивать ч. 1 ст. 66 рассматриваемой Конституции в качестве нор-

¹ Конституция Австрийской Республики: Федеральный конституционный закон от 10 ноября 1920 г. // http://www.urzona.com/index.php?option=com_content&view=article&id=271:2010-07-22-19-57-11&catid=65:2010-07-22-19-48-30&Itemid=77

² Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. // http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/belgia/belgia-r.htm

³ Конституция Бразилии от 5 октября 1988 г. // <http://www.krugosvet.ru/node/41662>

⁴ Конституция / Основной закон Венгрии (25 апреля 2011 г.) // <http://constitutions.ru/archives/5628/2>

⁵ Конституция Греции (вступила в силу 11 июня 1975 г.) // <http://constitutions.ru/archives/249>

⁶ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // <http://constitutions.ru/archives/182>

⁷ Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г. // <http://constitutions.ru/archives/234>

мы-гарантии, так как в ней указано, что именно «Венгерская Республика обеспечивает равноправие мужчин и женщин».

В Преамбуле Конституции Франции от 27 октября 1946 г. имеется положение «Закон гарантирует женщине во всех областях равные права с мужчиной»¹. Отметим, что данное положение также может расцениваться как норма-гарантия. Однако здесь субъектом гарантирования выступает не государство, а закон.

В ст. 2 Конституции Швеции установлено, что «...Общество должно обеспечивать мужчинам и женщинам равные права, а также защиту личной частной и семейной жизни». Таким образом, помимо отражения равенства в правах мужчин и женщин, мы здесь наблюдаем нетипичный субъект гарантирования такого состояния – общество.

В ст. 16 Конституции Швеции содержится развернутая формулировка принципа недискриминации прав мужчин и женщин: «В законе или ином предписании не может содержаться неблагоприятное отношение к какому-либо гражданину на основании пола, если только предписание не вызвано стремлением обеспечить равноправие между женщиной и женщиной или оно предусматривает воинскую обязанность либо соответствующую служебную обязанность».

В целом, считаем, что нормы-гарантии являются положительным конституционным опытом закрепления не только равенства прав и свобод мужчин и женщин, но также их обеспечения. Конечно, на наш взгляд, оптимальным субъектом такого гарантирования должно выступать само государство. В связи с этим, полагаем, для стран, которые рассматривают тексты новых конституций или принимают правовые акты, конкретизирующие конституционные установления, целесообразно использовать опыт, отраженный в учредительных актах Венгрии, Франции и Швеции относительно гарантирования равных прав мужчин и женщин.

В Конституции Польши (ч. 1 ст. 32) содержится формулировка, указывающая на равенство прав мужчин и женщин в семейной, политической, социальной и экономической жизни. Далее в ч. 2 данной статьи подробно определены равные виды прав мужчин и женщин: «Женщина и мужчина имеют, в частности, равное право на образование, занятость и продвижение по службе, на одинаковое вознаграждение за труд одинаковой ценности, на социальное обеспечение, а также на занятие

должностей, выполнение функций, равно как на получение публичных отличий (*godnosi*) и наград».

Во вторую группу включены конституции унитарных государств, в которых отсутствует положение, указывающее на универсальное равенство прав мужчин и женщин.

Так, в Конституции Республики Албании ч. 1 ст. 18 закрепляет только принцип равенства всех перед законом, а ч. 2 принцип недискриминации, в том числе по половому признаку.

В конституции Испании также отсутствует такое положение. В Главе 2 «Права и свободы» определен универсальный принцип равенства всех испанцев перед законом (ст. 14). А в Секции 2 «О правах и обязанностях граждан» имеется норма «Мужчина и женщина имеют право вступать в брак на основе полного юридического равноправия» (ч. 1 ст. 32), которую мы можем, к сожалению, интерпретировать ограниченно, т.е. только применительно к брачно-семейным правам.

В Конституции Нидерландов также нет норм по заявленному предмету исследования. В ней отмечена только ст. 1 в оригинальной формулировке излагающая принципы равенства и недискриминации, в том числе, по половому признаку: «Отношение ко всем людям в Нидерландах должно быть равным при равных обстоятельствах. Дискриминация на основании убеждений, вероисповедания, политических взглядов, расы или пола либо каким бы то ни было иным причинам не допускается».

По поводу конституций унитарных государств, на наш взгляд, применимы те же рекомендации, что и относительно совершенствования конституционно-правового закрепления в государствах СНГ.

Здесь же целесообразно также привести наши умозаключения по поводу осуществленного анализа. Обращение к зарубежному опыту трех фокусных групп государств (страны СНГ, федеративные и унитарные государства), в части, касающейся конституционного закрепления принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, позволило выявить четыре таких варианта:

- стандартный (Киргизия; Германия и Канада; Венгрия, Греция, Польша, Франция, Швеция);
- расширительный (Украина);
- фрагментарный (Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан);
- пробельный (Армения, Белоруссия, Казахстан, Молдавия; Австрия, Бельгия, Бразилия; Албания, Испания, Нидерланды).

В 2001 г. главами сразу двух государств стали женщины. В результате так называемой Второй народной революции во главе Филиппин встала Глория Макапагал-Арройо, став 14-м президентом страны. Ее правление длилось вплоть до 2010 г. Второй женщиной-президентом в том же году стала Дия Пермата Мегавати Сетиавати Сукарнопутри, возглавив Индонезию. В 2005 г. в Либерии на президентских выборах победила Элен Джонсон-Серлиф. В 2007 г. президентом Индии становится Пратибха Патил. В сугубо мусульманском Пакистане неоднократно пост премьер-министра также занимала женщина – Б. Бхутто, причем к власти она приходила в результате победы на парламентских выборах возглавляемой ею партии.

В пользу повышения роли права и позитивных законов в мусульманских государствах относительно предписаний ислама, указывает официальное провозглашение светскими государствами Турции, Туниса и др. Таким образом, прослеживается твердая тенденция к признанию превалирующей роли права, позитивных законов по сравнению с исламскими нормами.

Вместе с тем, следует указать и негативную практику, которая в первую очередь касается государств, большинство населения которых исповедует ислам, а конституции относят к числу источников права Коран и Сунну, а также основанный на них шариат.

В мусульманских государствах традиционной отличительной чертой в исламской концепции прав человека всегда было ограниченное положение женщины по сравнению со положением мужчины¹. К примеру, женщина-мусульманка не рассматривалась в качестве свободной и независимой личности: «...женщина является живым человеческим существом, имеющим точно такую же душу, как и мужчина...»².

С учетом представленных рассуждений, можно сделать вывод о том, что правовое положение женщины-мусульманки подстраивалось под статус мужчины-мусульманина, в то время как последний изначально признавался высшим и незыблемым.

По своему объему права у женщины-мусульманки в статусе матери были шире, чем права незамужней женщины-мусульманки. Вместе с тем больший объем прав женщины-матери был опосредован только интересами ее детей и супруга. Она не имела практически никаких прав,

¹ См.: Искандарова А.Р. К проблеме правового положения женщины в мусульманском государстве // История государства и права. 2010. № 3. С. 44-46.

² Магомед К.Т. Праведная мусульманка. Дагестан, 2003. С. 34.

непосредственно связанных с личностью женщины-мусульманки.

Конституция Ирана относит ислам к источникам права. Анализируя законодательство этого государства, исследователи отмечают его внутреннюю противоречивость. С одной стороны, Гражданский кодекс Ирана освобождает жену от мужеской опеки в сфере финансовых дел и контрактов. Одновременно закон на основе лидерства мужа требует послушания жены во множестве вопросов сферы семейной жизни (частота семейного секса, занятость жены вне дома, внесемейное общение жены)¹. Совершенно очевидно, что в результате для женщины оказывается полностью невозможным вести, например, финансовые дела самостоятельно, если она обязана подчиняться решению мужа в определении круга внесемейного общения и т.п.² Право на развод согласно действующему в Иране законодательству предоставляется только мужчинам. При этом разведенную женщину лишают всего совместно нажитого имущества. Женщина может быть приговорена к бичеванию, отрезанию конечностей, побитию камнями в случае нарушения целого ряда исламских установок. Любой приговор, вынесенный шариатским судом, не подлежит обжалованию. Кроме того, доля в наследстве женщины в два раза меньше мужской, после смерти мужа вдова получает 1/8 имущества и никаких прав на землю и постройки и т.п.³

Иногда нежелательное женское потомство просто ликвидируют. В этой связи Закон Китайской Народной Республики «О защите прав женщин» от 1 октября 1992 г. не случайно, гарантируя неприкосновенное право женщин на жизнь и здоровье, запрещает «топить, подкидывать или убивать новорожденных девочек» (ст. 36).

Уродуют и калечат здоровье женщин и девочек, помимо прочего, многие распространенные в общинах стран Африки, Азии, Ближнего Востока и Аравийского полуострова традиционные «практики» на женских половых органах. К их числу относится так называемое женское обрезание, призванное сохранить девственность до брака и снизить сексуальность женщин⁴.

¹ См.: Роль и положение женщины в Исламской республике Иран: Сб. статей. Институт Востоковедения РАН. М., 2006.

² См.: Смирнов И. Женщина в современном Иране: Рец. на книгу «Роль и положение женщины в Исламской республике Иран: Сб. статей». Институт Востоковедения РАН. М., 2006.

³ См.: Роль и положение женщины в Исламской республике Иран: Сб. статей. Институт Востоковедения РАН. М., 2006.

⁴ Права человека. Изложение фактов. Опасная традиционная практика, пагубно отражающаяся на здоровье женщин и детей. Вып. 23. Женева, 1996. С. 9-18; Поленика С.В. Права женщин в системе прав человека: Международный и национальный аспект. М., 2000. С. 54-57; Белокриницкий В. Беназир

Как показывают события конца XX – начала XXI в., стандарт гендерного равенства и коллективные права женщин всегда отодвигаются на задний план, когда возникает их столкновение, например, с принципом права народов на самоопределение. Так, международная общественность активно поддерживала моджахедов и талибов во время вторжения СССР в Афганистан, не обуславливая эту поддержку какими-либо обязательствами с их стороны. После ухода СССР из Афганистана женщины этой страны лишились каких-либо прав и возможностей в области образования и социальной жизни, а властью талибов им было даже запрещено работать вне дома¹.

Резюмируя, отметим, что конституционное закрепление принципа равноправия мужчин и женщин должно быть имманентно любому правовому государству, в котором определен демократический политический режим. Данное обстоятельство позволит не только признать гендерное равенство, но и обеспечить его реализацию.

Безуглый С.Н.,

ассистент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Иваненко Я.И.,

ассистент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
Национального исследовательского университета

Минасян А.А.,

ассистент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

(Россия)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

В условиях современного миропорядка большинство существующих государств развиваются по демократическому пути, признавая демократические институты и ценности. В этом ключе особую актуальность приобретает вопрос самоопределения народов. Актуальность обо-